

ветки // И дают плоды, когда придет время, и это не заставляет нас ни о чем думать // Нас, которые не умеют их замечать. // Это метафизика незнания, для чего они живут // И незнания этого незнания»²⁹².

Каэйро отказывается от рационального восприятия реальности, пытается вернуться «назад к вещам», достичь восприятия («видения»), которое является равным познанию, существованию, которое является смыслом, уйти от значений к существованию, от философии – к ощущениям, увидеть мир свободным от значений, навязанных культурой и цивилизацией.

Эта метафизика незнания становится своего рода попыткой борьбы с противоречиями человеческой природы, с трагедией невозможности познания. Все творчество Пессоа, его гетеронимия как стремление посмотреть на мир с различных точек зрения, вместить в себе множество мнений, стало, в определенной мере, воплощением идеи о человеке как иррациональном, неразумном животном, тщетно пытающемся осмыслить себя и свое место в мире.

СЕЛЕКЦИЯ И СТИРАНИЕ КАК ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

С. В. Токмянина

На современном этапе мы являемся свидетелями очередного этапа трансформации социально-исторической памяти российского общества. Речь идет о принятой в 2013 году Российским историческим обществом Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории²⁹³, в структуру которой входит Историко-Культурный Стандарт, определяющий содержание школьного исторического образования. Этот программный документ представляет собой единую концепцию истории России, которая легла в основу содержания трех линеек учебников по отечественной истории для 6-х – 10-х классов общеобразовательной школы.

Коллективную социально-историческую память можно определить, во-первых, как совокупность представлений о прошлом, которая в данном обществе, в данный исторический момент становится

²⁹² Pessoa, Fernando. O Guardador de Rebanhos // In Poemas de Alberto Caeiro. (Nota explicativa e notas de João Gaspar Simões e Luiz de Montalvor.) Lisboa: Ática, 1993. P. 28.

²⁹³ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Вестник образования. 2014. № 13.

доминирующей; во-вторых, как процесс восприятия исторического наследия в новом контексте. Функционирование социально-исторической памяти подчиняется совокупности целей, стремление к достижению которых оформляет социум в единое целое. К ним относятся, в первую очередь, стремление помнить наиболее значимые события национальной истории, общепринятая трактовка которых цементирует общество и способствует формированию национальной идентичности.

Историческая память о событии не сводится к объективации произошедшего как такового, представляя собой смысловую конструкцию, отягощенную когнитивным и эмоциональным измерениями, задача которой – трансляция ценностей и помощь в решении проблем, выдвигаемых современностью. Память как конструкция является результатом как сознательного, так и бессознательно-взаимодействия разнонаправленных сил.

Природа и причины реструктуризации исторического прошлого определяются исключительно потребностями настоящего²⁹⁴. Образ прошлого в социально-исторической памяти не является постоянным, стабильным, а периодически реструктурируется. «Когда речь идет о значении прошедших событий и о том, как они зафиксированы, а также как они вызываются и извлекаются из памяти, прошлое представляется возвратимым и таким же гипотетическим, как и будущее. Оно постоянно переформатируется и преобразуется в иное прошлое в соответствии с взглядами современности» – подчеркивает чешский исследователь И. Шубрт²⁹⁵.

К основаниям, определяющим целенаправленное, намеренное переформатирование исторической памяти (в рациональном и эмоциональном измерениях), в первую очередь, относятся политические, идеологические, национальные факторы. Государство влияет на процесс конструирования образа прошлого исходя из сегодняшних целей. При этом в приоритете оказывается не последовательность реально произошедших исторических событий,

²⁹⁴ Кургузов В. Л. Историческая память и забвение в культурном пространстве как репрезентация прошлого в настоящем // Белые пятна российской и мировой истории. Ногинск: Аналитика Родис. 2011. № 1. С. 76–90; Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. С. 203–204; Репина Л. П. Коллективная память и мифы исторического сознания // Сотворение истории. Человек. Память. Текст: Цикл лекций / отв. ред. Е. А. Вишленкова. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 321; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 33.

²⁹⁵ Шубрт И. Парадоксы коллективной памяти // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности. Актуальные теоретические очерки: сб. науч. статей / под ред. А. В. Дахина. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2011. С. 19.

а возможность трактовки смысла своего прошлого, и, следовательно, конструирование своей самобытности.

Создание Историко-Культурного Стандарта свидетельствует об очередной реструктуризации исторического прошлого нашей страны. Для педагогической общественности и подрастающего поколения этот документ теперь является ориентиром, предписывающим не только то, какие события отечественной истории следует знать и помнить, но и каких трактовок исторических процессов, явлений стоит придерживаться (при этом в отдельный список выделены сложные, дискуссионные вопросы отечественной истории, порождающие противоречивые точки зрения).

Анализ содержания Историко-Культурного Стандарта свидетельствует о том, что причины его появления обусловлены, в первую очередь, политическими факторами. Решение о создании единой концепции отечественной истории было принято на самом высоком уровне. Руководство страны рассматривает школьное историческое образование как средство актуализации тех воспоминаний о прошлом нашей страны, которые могут быть полезными в решении острых проблем современности. Смысл и значимость того или иного исторического события никогда не является лишь академической проблемой, а имеет важные политические коннотации²⁹⁶.

Селекция и стирание – основные характеристики как индивидуальной, так и коллективной социально-исторической памяти. «Память – это не только то, что мы помним, но и то, что забываем²⁹⁷. Отбор данных, подлежащих сохранению, может осуществляться как сознательно, целенаправленно, так и стихийно. Избирательность социально-исторической памяти обусловлена рядом внешних ограничений, обеспечивающих приемлемость символической репрезентации прошлого в настоящем. Из принципиально неограниченного множества событий и образов прошлого память берет то, что кажется осмысленным помнить, то, что полезно и помогает справляться с актуальными жизненными проблемами, и отбрасывает то, что представляется лишним или неприятным.

Стирание неудобных воспоминаний позволяет избавиться от элементов исторического наследия, мешающих становлению новых форм жизни общества. Будучи основательно забытым в своей исторической конкретике, прошлое может стать тем идеалом, на основании которого будет запущен процесс интеграции социума в настоящем. Вытеснение определенных событий, процессов,

²⁹⁶ Там же. С. 21.

²⁹⁷ Кургузов В. Л. Историческая память и забвение в культурном пространстве как репрезентация прошлого в настоящем // Белье пятна российской и мировой истории. Ногинск: Аналитика Родис. 2011. № 1. С. 80.

персоналий из исторической памяти является не столько утратой, сколько импульсом к эволюции общества²⁹⁸. Лингвистические исследования поведения основных глаголов, относящихся к функционированию памяти, показывают, что глаголам помнить – забыть – вспомнить соответствуют глаголы иметь – потерять – найти²⁹⁹. Иначе говоря, забвение не является уничтожением, утратой, окончательным стиранием из памяти дат, событий, имен, а представляет собой «резерв памяти», в который помещаются не актуальные в данный момент элементы исторического и культурного опыта с целью их сохранения и реактуализации в будущем. Забвение – это скорее утаивание, временное сокрытие феноменов, которые принадлежат пространству памяти³⁰⁰.

Принципиальные изменения в школьном историческом образовании свидетельствуют о том, что образ прошлого не является константой. Происходящие в современном российском обществе политические, экономические, социальные, культурные процессы обуславливают формирование нового взгляда на историческое прошлое России. Социально-историческая память нации включает в себя судьбоносные события национальной истории, которые невозможно забыть. Парадоксальным образом стремление «помнить, во что бы то ни стало» приводит к тому, что образы наиболее значимых исторических событий претерпевают существенные трансформации, интерпретируются с позиций сегодняшних реалий.

Появление Историко-культурного стандарта свидетельствует о том, что историческая память используется политическими структурами как средство сплочения российского социума. Доказательством служат как концептуальные изменения содержания отечественной истории, так и нововведения в области исторической терминологии.

Формирование единой концепции отечественной истории призвано способствовать решению ряда проблем, существование которых ставит под угрозу целостность российского общества. С одной стороны, речь идет об укреплении российской национальной и гражданской идентичности, патриотическом воспитании молодежи. К основополагающим характеристикам национальной

²⁹⁸ Там же. С. 78.

²⁹⁹ Сабадашова М. Г. Семантическое единство «память/забвение» в научном дискурсе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. № 1. С. 113.

³⁰⁰ Костина Е. Н. Память, забвение, идентичность: диалектика феноменов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 1. С. 63; Кургузов В. Л. Историческая память и забвение в культурном пространстве как репрезентация прошлого в настоящем // Белые пятна российской и мировой истории. Ногинск: Аналитика Родис, 2011. № 1. С. 81.

и гражданской идентичности относятся: во-первых, осознание своей принадлежности к определенной нации, к определенному сообществу; во-вторых, принятие ценностей, норм и идеалов, которыми руководствуется данная нация или сообщество; в-третьих, владение индивидом всей совокупностью знаний об историческом пути, который прошла нация, о ее судьбе, предназначении, о месте в семье других наций³⁰¹. Особое значение приобретает формирование представления о национальной истории как о целостном, неразрывном процессе, в котором современный человек может найти обоснование и оправдание собственному существованию и в качестве личности, и в качестве гражданина³⁰².

С другой стороны, много говорится о необходимости формирования толерантности в условиях поликультурного мира. Особое внимание уделяется изучению культурного пространства России, приобщение к которому должно дать представление о многонациональном, поликонфессиональном по своему характеру российском обществе.

В соответствии с требованиями Историко-Культурного Стандарта, школьники должны хорошо знать историю Великой Отечественной войны, представлять масштаб героических подвигов советского народа, понимать, что разгром фашизма мог состояться только в результате консолидированных усилий в представителей всех национальностей, проживавших в СССР. Победа в Великой Отечественной войне, по сути, является тем стержнем, вокруг которого в настоящее время консолидируется российское общество. Н. А. Татаренкова подчеркивает: «Год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне показал, что национальная идентичность российского общества во многом базируется на исторической памяти о подвиге нашего народа в 1941–1945 гг. Победа над фашизмом – одно из немногих исторических событий, которое воспринимается всем российским обществом положительно»³⁰³.

Большинство современных исследователей отталкиваются от аксиомы, что истинное прошлое для нас недостижимо. Иными словами, любая оценка того или иного исторического события является одной из возможных альтернатив. Например, до появления

³⁰¹ Гаранина О. Д. Тожественность прошлого и настоящего: контексты социокультурной идентификации субъекта // Научный вестник МГТУ ГА. 2015. № 215. С. 21.

³⁰² Евгеньева Т. В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. М.: Институт эффективных технологий. 2012. № 5 (21). С. 35.

³⁰³ Татаренкова Н. А. Формирование национальной идентичности студентов в процессе изучения курса «История» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 3 (27). С. 227–228.

Историко-Культурного Стандарта и академическое сообщество и педагогическая общественность свободно оперировали терминами «татаро-монгольское нашествие», «татаро-монгольское иго» и т. д. Современное прочтение трагических событий XIII века связано с объективными формулировками «Батыево нашествие», «ордынская зависимость». Можно ли говорить о том, что значение этих событий в отечественной истории преуменьшается? Можно сказать, что да. Представления о некоторых исторических событиях претерпевают изменения ради благих целей укрепления внутреннего единства социума.

Конструирование образов прошлого строится в соответствии с внутренней логикой развития коллективной социально-исторической памяти. По мере отдаления того или иного исторического события от современности, заметна тенденция упрощения, схематизации образа. Как подчеркивает Л. П. Репина, индивидуальная память может преобразоваться в коллективную только в том случае, если образы, которыми она оперирует, будут конвенциональны и упрощены; конвенциональны, потому что образ должен иметь смысл для всей группы, а упрощены, потому что для того, чтобы иметь общий смысл и возможность передачи, сложность образа должна быть сведена к минимуму. Образ, занесенный в социальную память, – это общая идея, понятие, которое взаимодействует с другими понятиями³⁰⁴.

Появление единой концепции отечественной истории свидетельствует о начале выстраивания единого пространства социально-исторической памяти, основной функцией которой является консолидация и идентификация современного российского общества. Обретение общего прошлого сигнализирует о попытках построения и общего будущего с особой системой идеалов, ценностей, символов и ритуалов. Разделяемое членами социума отношение к репрезентации прошлых событий упрочивает единство сообщества. При этом реальная значимость того или иного исторического события оказывается несущественной.

Рассмотрим, как трактуется в отечественной историографии и, соответственно, в Историко-Культурном Стандарте исторический выбор Александра Невского. В отечественной литературе преобладает точка зрения, что в XIII в. Русь не могла противостоять одновременно натиску немцев с Запада и монголов с Востока. В сложных условиях, в которых оказалось Русское государство после ордынского завоевания, Александр Невский сделал единственно правильный выбор, приняв твердый политический

³⁰⁴ Репина Л. П. Коллективная память и мифы исторического сознания // Сотворение истории. Человек. Память. Текст: Цикл лекций / отв. ред. Е. А. Вишленкова. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 325.

курс на ханское покровительство. В зарубежной историографии существует альтернативная концепция³⁰⁵, в рамках которой отрицается наличие планируемого крестового похода на Русь с Запада в 1240–1242 гг., а Невская битва и Ледовое побоище рассматриваются как обычные пограничные бои между Новгородом и его соседями.

Наличие противоречивых мнений о политике Александра Невского убедительно доказывает, что вопрос о реальности и достоверности произошедших в XIII веке событий оказывается менее важным, чем их значимость для настоящего времени. Образ Александра Невского – героя, патриота, защитника Русской земли – имеет колоссальное значение для современного российского общества. Изучение Невской битвы и Ледового побоища на уроках истории обладает мощным воспитательным потенциалом, способствует формированию патриотического мировосприятия подрастающего поколения. Поэтому, независимо от характера дискуссий в исторической науке, в Историко-Культурном стандарте, и соответственно, во всех новых учебниках по истории России, деятельность Александра Невского оценивается положительно.

Важнейшей функцией коллективной социально-исторической памяти является идентификация и интеграция социума, достигающиеся в процессе формирования пространства общего исторического прошлого. Характер механизмов функционирования памяти обуславливает отбор событий, которым суждено войти в историческое наследие. Каждая эпоха предлагает свой вариант прочтения прошлого, в рамках которого, актуализируются «востребованные» исторические события.

ON-LINE-КУРСЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ РЕСУРС УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. Н. Томяк

Появление понятия «открытое образование» связано со становлением информационного общества, формированием новой парадигмы образования. В качестве основного фактора открытости образования следует назвать его технологичность. Технологичность характеризуется использованием сетевых информационных технологий, электронных источников информации, дистанционных форм обучения, гибких учебных модулей, которые обеспечивают интенсификацию, индивидуализацию и непрерывность обучения.

³⁰⁵ Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. 296 с.